

ЭВЕНКИЙСКИЙ ПРАЗДНИК ЛЕТА ИКЭНИПКЕ

МАРИНА ХРИСТОФОРОВНА БЕЛЯНСКАЯ

(Российский этнографический музей: Российская Федерация, 191186,
г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4/1)

***Аннотация.** В данном материале представлены результаты исследования, проводившегося в мае 2000 г. и в июле 2003 г. в эвенкийском селе Иенгра Нерюнгринского р-на Республики Саха (Якутия).*

Эвенки Якутии сегодня проживают в 14 районах республики, но только в двух из них — Нерюнгринском и Олекминском — в более полном объеме сохраняются эвенкийский язык и культура. Однако и здесь культурное наследие предков эвенков постоянно подвергается угрозе уничтожения. Эвенки Иенгры сталкиваются с активным промышленным освоением земельных территорий, из-за чего им приходится сокращать оленьи пастбища и поголовье домашних животных. Подобные негативные тенденции становятся причиной отхода этнических меньшинств от собственной культуры и забвения родного языка.

С 1993 г. в Иенгре появился новый праздник — Икэнипке, который более 20 лет собирает эвенков республики, помогая сохранить культуру оленеводов Южной Якутии, сделав это село эвенкийским центром в Республике Саха (Якутия). Благодаря ему сохраняются определенные обряды и ритуалы, основанные на народной традиции, демонстрирующие близость человека с природой и дополненные новшествами, актуальными для нынешнего времени. Праздник выполняет многочисленные функции, в том числе и воспитательную, передавая этнокультурный опыт молодому поколению.

В статье описывается летний праздник эвенков Икэнипке («Цветение багульника»), включающий в себя традиционное культурное наследие и инновации. Автор делает попытку провести анализ значимости национальных праздников для современных носителей эвенкийской культуры.

***Ключевые слова:** эвенки, традиционная культура, оленеводство, национальный праздник, ритуалы и обряды.*

Сегодня в Республике Саха (Якутия) эвенки проживают в 14 районах из 32; в начале 2002 г. их насчитывалось 12 532 человека [Некоторые показатели 2002, 14]. На территории Нерюнгринского р-на с. Иенгра является местом компактного проживания малочисленных народов Севера, где живут 855 эвенков, среди которых есть представители 10 родов, что составляло в 2001 г. 60,4 % численности всего населения села [Там же].

Настоящий материал является частью исследования автора, проводившегося

в мае 2000 г. и в июле 2003 г. в эвенкийском с. Иенгра Нерюнгринского р-на Республики Саха (Якутия). Основой для статьи стал материал 2003 г., когда в селе проходил летний праздник Икэнипке («Цветение багульника»), включавший в себя различные национальные мероприятия, в том числе конкурсы, спортивные состязания и др. Мы сделали попытку выявить актуальность традиционных праздников для современных носителей культуры, в частности, для самих эвенков.

Современная Иенгра — одно из тех мест проживания эвенков, где до сегодняшнего дня функционирует эвенкийский язык [Дьяченко, Ермолова 1994, 156]. Наряду с русской, эвенкийскую речь можно услышать почти повсеместно. На языке своего народа говорят дети как дошкольного, так и школьного возраста, а также фактически все взрослое население. Однако в селе, кроме эвенков, живут русские, украинцы, буряты, армяне и представители других народов, следствием чего стало большое количество межэтнических браков. Как и для многих северных народов России, для эвенков Иенгры проблема ассимиляции сегодня стоит очень остро, но тем не менее, здесь существуют объективные факторы для сохранения этнической культуры. Например, в общеобразовательной школе реализуется Программа сохранения традиционной культуры северных народов, созданная группой педагогов под руководством Н. Д. Дымбрыловой [Дымбрылова 2002] и поддержанная администрацией с. Иенгра (глава администрации А. В. Завьялова). Основная цель программы заключается в обучении эвенкийскому языку всех школьников; помимо обязательных учебных предметов по языку и национальной культуре, введены практические занятия, связанные с традиционной культурой народов Севера, — по оленеводству и охотному промыслу, с выездом в стойбища и на участки родовых общин. Такой подход к учебной программе не только формирует теоретические знания, но и вырабатывает практические навыки общения на родном языке, близко знакомит школьников с традиционной жизнью оленевода, охотника и рыбака. Помимо этого, школа сотрудничает с детским садом, где дети, не владеющие родным языком, начинают изучать азы эвенкийского языка. Для сохранения эвенкийского языка сегодня существуют и другие объективные факторы, один из них — деятельность зафиксированных 24 родовых общин, которые владеют оленями в количестве 4649 голов, из них 4272 находятся в совхозном стаде и в общинах, а 377 — в личном ведении сельчан [Некоторые показатели 2002, 44]. Оленеводство остается одним из основных видов хозяйственной деятельности местных эвенков. Общеизвестно, что благодаря сохранению оленеводства северные этносы

поддерживают и свою языковую среду, потому что термины оленеводства не имеют аналогов ни в русском, ни в якутском языках.

В современной отечественной этнографической науке изучение трансформационных процессов в этнической культуре весьма востребовано. Последние исследования праздничной культуры убеждают в наличии процессов трансформации в конструировании самого праздника, приобретении им статуса общенационального или регионального, а также в выполнении этническими праздниками задач ритуально-праздничных индикаторов идентичности [Тульцева 2011, 3–4]. Рассмотрим современный праздник Икэнипке аборигенного населения Южной Якутии с точки зрения этнокультурных трансформационных процессов и индикаторов идентичности.

Праздник Икэнипке проводится в Иенгре с 1993 г., ранее его не было. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. в нашей стране происходило активное «возвращение» многих народов к своим этническим корням. Возрождались утерянные традиции национальной культуры, в том числе и праздничные мероприятия. По мнению Т. Н. Паренчук, «...этот процесс происходил чаще всего стихийно» [Паренчук 1988, 96]. Однако появление Икэнипке в Иенгре было не созданием утерянной традиции, а созданием нового национального праздника, который должен был объединить эвенков различных родов, сплотить их и дать возможность сохранить собственную культуру для последующих поколений [Белянская, Мельникова 2000]. В инициативную группу входили представители среднего поколения эвенков во главе с главой администрации села А. В. Завьяловой, ведущим специалистом администрации г. Нерюнгри Н. Д. Герасимовой и жителями села Ж. В. Захаровой, Г. Н. Хохленко, В. А. Александровым и др. Они собирали уникальные сведения о традиционной культуре у пожилых жителей села, специально выезжали для сбора в другие районы Якутии и в места проживания эвенков за ее пределами. Таким образом, в 1993 г. появился новый национальный праздник, основанный на традиционных обычаях и исходящий из народного календаря.

В списке традиционных праздников летнего календаря эвенков мы не находим

многочисленного перечня подобных мероприятий, одним из которых был *Икэнипкэ* (или *Иконипко*), связанный с ритуальной практикой родового шамана. Одной из причин отсутствия разнообразия летних праздников оленеводов был кочевой образ жизни с передвижениями по определенным маршрутам отдельных групп, из-за чего представители одного рода не могли часто собираться вместе.

Дисперсность расселения эвенков по всему сибирскому региону стала причиной формирования многочисленных диалектов языка, что проявилось и в названии этого праздника. Например, у западных эвенков он назывался *Икóнипко* [Василевич 1957, 151], у восточных — *Икэнипкэ* [Мыреева 2004, 236], а модифицированный праздник современных оленеводов Иенгры — *Икэнипке* (во втором и третьем вариантах ударение также на втором слоге).

Долгое время научная информация о подобном летнем празднике отсутствовала, потому что оленеводы проводили его уединенно, не допуская и сторонясь чужаков: это относилось как к представителям эвенков из других родов, так и к людям другой национальности. Один из первых ученых, кто попытался собрать материал об этом празднике, был М. А. Дмитриев — сотрудник красноярского краеведческого музея. В 1926 г. он посетил на р. Сым место, где один из родов эвенков проводил Иконипко, но собранного материала оказалось недостаточно для полноты картины [Дуткина, Белянская 2014, 31]. Его работу продолжили Н. П. Никульшин [Купина 2006] и Г. М. Василевич [Василевич 1957, 151].

Дата проведения праздника, как правило, выпадала по лунному календарю на день летнего солнцестояния, с которого в традиционном летосчислении эвенков начинался счет нового года. Посвящался праздник природным стихиям, которые набирали силу в это время года. В данный период у оленеводов наступало затишье в охотничьей деятельности и они могли находиться на одном месте продолжительное время; семьи одного рода, кочевавшие раздельно, старались встретиться в заранее оговоренном месте. В прошлом этот праздник — ежегодное мероприятие, символизирующее перерождение всего старого в качественно новое, начало следующего этапа жизни людей в годичном

цикле; его организатором и центральной фигурой был родовой шаман, предсказывавший будущее своим сородичам [Дуткина, Белянская 2014, 31–34].

Сравнивая современный праздник Икэнипке эвенков Иенгры с традиционным, видно, что в новомодном мероприятии существует отход от исконных традиций. Если сравнивать время проведения праздника в Иенгре, то изначально оно было традиционным. Позже появилась возможность переноса даты проведения праздника, например, так произошло в 2003 г. Члены оргкомитета пояснили нам, что перенос даты возможен в тех случаях, когда значительная часть сельчан выезжает за пределы района, например, из-за поступления выпускников школы в вузы, находящиеся в республике или за ее пределами. На празднике в этом году присутствовали все эвенки, находившиеся в это время в селе (примерно 40 % всех аборигенных жителей). Из тех же, кто находился на летних стойбищах, куда они выезжают в начале лета, прибыла незначительная часть (10–20 %), к тому же в поселке они надолго не задержались, поскольку приезжали для приобретения продуктов.

В современной модификации праздника отсутствует шаман. Если в прошлом инициатором всего торжества был именно он, проводя его для членов своего рода, то современные праздничные мероприятия в Иенгре проходят без шаманских ритуалов, несмотря на то что в поселке проживает практикующий шаман Савей (С. С. Васильев, 1932–2013). Отношение в селе к шаману двойное: явное и скрытое поклонение, даже боязнь со стороны одних людей и полное безразличие со стороны других. Это следствие перемен, произошедших в XX в., в частности, государственной антирелигиозной политики 1920–1930 гг., когда активно боролись с шаманизмом и с самими жрецами этого культа. Поэтому «большинство праздников, имевшие религиозные ритуалы, прекратили свое существование или из родовых торжеств превратились в общесельские мероприятия с новым содержанием» [Таксами 1972, 151]. Более детальную информацию о подобном шаманском обряде можно найти в монографической работе, посвященной эвенкам сымско-кетской группы [Дуткина, Белянская 2014]. Также роль шамана в медвежьем

празднике эвенков Красноярского края описал А. Немтушкин, зафиксировав «обязательное выполнение шаманских обрядов» [Немтушкин 1992, 17]. У Ч. М. Таксами находим сведения, что «в компонент праздника у народов Нижнего Амура и Сахалина входили ритуальные действия, отражавшие древние пласты культуры» [Таксами 1972], потому что «они выступают как первичная форма человеческой культуры» [Лазарева 1987, 33].

Исходя из этого, можно утверждать о существующей духовной связи населения села с прошлым своего народа, о значимости своей культуры для современных жителей Иенгры. Поэтому будет правомерным высказывание Е. Ю. Краевской, что «отношение к прошлому — это отношение не к самой истории, а именно отношение к другим людям, к своим предкам» [Краевская 1988, 11].

Далее рассмотрим сам праздник Икэнипке, проходивший в 2003 г. в с. Иенгра. В прошлом к подобным праздникам всегда готовились продолжительное время: женщины начиная с поздней осени шили праздничную одежду для всей семьи, мужчины готовили средства передвижения и собственное оружие. В установленное время люди съезжались в определенное место, оговоренное заранее, где каждая семья ставила для себя жилище — чум (ныне преобладают брезентовые палатки). Сегодня отсутствует необходимость съезжаться на праздник, поскольку представители северных этносов живут стационарно, в населенных пунктах. В современном празднике иенгринцы также прошли подготовительный этап, который начался задолго до мероприятия и который координировали сотрудники этнокультурного центра. Жители Иенгры шили национальную одежду или обновляли ее; каждая семья, планировавшая принять участие в мероприятии, готовилась, исходя из его общей программы.

Сам праздник начался утром с обязательного ритуала очищения всех людей дымом горящего костра. Присутствующим нужно было пройти мимо него, окурить себя запахом дыма, а затем миновать импровизированный коридор, состоящий из детей, державших в руках ветки деревьев для обмахивания проходящих людей. Согласно народному поверью, данный ритуал снимает душевную грязь, сглаз,

болезни и т.д. По мнению самих эвенков, этими ритуальными действиями они очищаются и становятся «новыми людьми», поднимаясь на качественно иной уровень.

Следующим обязательным ритуалом было символическое жертвоприношение: к ветвям священного дерева привязывали лоскуты ткани. Такое дерево имелось в культуре эвенков всегда. Как правило, им становилось дерево, имевшее особенности в строении, например, очень ветвистое, с толстым стволом, или дерево, вокруг которого на значительном расстоянии не было других деревьев, и т.д. Обязательно в дар такому дереву преподносили лоскуты новой ткани или ленты, олицетворявшие собой жертву духам природы от конкретного человека. В момент подвязывания своего дара участник ритуала загадывал желание, сохраняя веру в благоприятную жизнь в будущем и исполнение своего заветного желания. В культуре хантов подобный ритуал жертвоприношения имеет свои особенности. О. И. Уляшев пишет: «...священные деревья делятся на мужские и женские, которые четко отделены друг от друга конкретной территорией» [Уляшев 2011, 10]. В эвенкийской культуре такое разделение отсутствует — вернее всего, это стало особенностью культуры эвенков-кочевников.

Затем центральной фигурой праздника становился один из его пожилых участников, чаще всего это была женщина, проводившая последующие ритуалы. Эти ритуалы имели характер благопожелания и были связаны с духами той местности, где проводился праздник, и огня. Ведущая начинала вести разговоры на эвенкийском языке с духом местности, прося его о благосклонном отношении к проведению Икэнипке. Далее в песенной форме она обращалась к духу огня, прося его, чтобы все присутствующие на празднике люди приобрели новые душевные силы для дальнейшей жизни, а сегодня чтобы удача сопутствовала участникам спортивных и других состязаний. Кроме того, в песне-благопожелании вспоминали тех сородичей, которые в это время находились далеко от родных мест, а также предков и даже обращались к душам еще не родившихся детей. Кульминацией этой ритуальной части праздника являлось кормление духа огня: костру, горевшему здесь, приносили в дар самые лучшие лакомства с праздничного

стола. Приветственные слова от администрации г. Нерюнгри, села и гостей завершили торжественную часть праздника.

Ход торжества продолжили выступления жителей Иенгры, являющихся представителями конкретного родового объединения. Каждая семья рассказывала о своих достижениях за прошедший год. Участники демонстрировали танцы и песни на эвенкийском и русском языках; угощали присутствующих любимыми блюдами национальной кухни.

Далее начались многочисленные спортивные состязания, в которых участвовали мужчины и женщины всех возрастов, а также дети. Это стрельба из лука, соревнования в меткости кидания аркана, национальной борьбе, различных прыжках и других видах спорта, выявляющих ловкость и силу человека. Участие в спортивных состязаниях для эвенков — это подтверждение умения жить в суровых природно-климатических условиях Сибири и вести кочевой образ жизни; здесь всегда ценились выносливые и закаленные люди. Знатоком этой сферы традиционной культуры эвенков в селе общепризнанно считается В. Н. Енохова.

На следующий день участники праздника сменили национальную одежду на повседневную, продолжились спортивные состязания, как национальные, так и современные (например, волейбол). В тот же день проходил конкурс на лучшее временное жилище среди эвенкийских родов Иенгры. Еще в начале праздника для каждой семьи конкретного родового объединения отводили определенную территорию, на которой они размещали чум или брезентовую палатку, воссоздавая в ней приметы национального быта. На время праздника это место действительно становилось прибежищем для участников: здесь они отдыхали и принимали гостей. Проходил и конкурс национальной моды, в котором участвовала в основном молодежь. Демонстрировались искусство шитья и декорирования природных материалов, из которых изготавливали современную одежду в национальном стиле.

Традиции гостеприимства в культуре эвенков имеют глубокие корни и сохраняются до наших дней, ярче всего проявляясь в такого рода мероприятиях. Очевидно, что те или иные элементы культуры со временем изменились, но их суть осталась прежней. Так, в 2003 г.

специально на праздник прибыли эвенки из Якутска, Нерюнгри, Усть-Алданского р-на республики, а также из Амурской обл. Обмен подарками, угощение блюдами национальной кухни, неторопливая беседа с прибывшими из других мест — неотъемлемая часть праздника. Совместная трапеза является средоточием традиций гостеприимства. «Это испытанное веками средство приобщить пришельца к дому, сделать его “своим”» [Байбурин, Топорков 1990, 121]. На протяжении нескольких вечеров люди старшего возраста вели беседы, сидя у костра, а для молодежи устраивались танцы, которые, как правило, затягивались до глубокой ночи.

Для подведения итогов праздника всех участников собрали возле большого костра; администрации села и г. Нерюнгри наградили победителей конкурсов ценными подарками, пожелав благополучия и здоровья, успехов в трудовых буднях охотника, рыбака и оленевода.

Завершил ежегодное мероприятие хороводный танец *мончоракан*, имеющий локальные особенности, отличающие эвенков Нерюнгринского р-на Якутии от других групп этого этноса. Взявшись за руки, люди провели своеобразные ритуальные действия, которые давали возможность конкретному человеку ощутить себя частью народа, почувствовать единение с другими людьми и уверенность в завтрашнем дне. Угли прогоревшего костра «разговаривали» с присутствующими, извещая о том, что через год все снова соберутся вместе.

Анализируя вышеизложенный материал, следует остановиться на истории появления на карте Якутии с. Иенгры, с которой история этого летнего праздника имеет тесную связь. Рассмотрим некоторые факты подробнее, привлекая исследования ученых, изучавших ранее историю и культуру эвенков данной местности.

По мнению С. И. Николаева, до начала XX в. для эвенков, постоянно кочевавших в районе Стояного хребта, где ныне находится Иенгра, «...характерно было распространение собственной культуры на всех людей, попавших в круг общения с ними, и этот факт резко отличал их от других эвенков Якутии» [Николаев 1961, 11]. В той же статье находим следующие сведения: «Начиная со второй половины XVII в., после того как оскудели запасы

пушнины в ближайших к Якутску районах, это место превратилось в одно из излюбленных территорий, куда каждый год из Центральной Якутии направлялись охотники. Кроме того, через Тимптонский район проходила дорога к богатому соболю Амуру. В последнюю четверть XIX в. поток якутских охотников заменился на людей, направляющихся к золотопромышленным приискам» [Там же, 11–12]. С. И. Николаев — один из первых исследователей, обративший внимание на сильные ассимиляционные процессы в районе. Известно, что межэтнические браки у тунгусов не запрещались, а благодаря экзогамии даже были предпочтительнее. «Наличие таких браков стало результатом того, что их дети полностью перенимали язык и культуру аборигенов, становясь частью этой этнической группы» [Там же, 12]. Это явление продолжает сохраняться и сегодня. В поселке можно встретить постоянно живущих

здесь представителей других этносов, великолепно знающих эвенкийский язык и культуру. Например, неоднократно республиканским победителем среди женщин в гонках на оленьих упряжках среди народов Севера Якутии с 2000 г. являлась Оксана Семенова, уроженка Краснодарского края, вышедшая замуж за эвенка.

Еще одна из особенностей этого населенного пункта Южной Якутии заключается в том, что с конца 1920-х по 1950-е гг. для его образования и укрупнения сюда были переведены на оседлость представители разных родов, ранее кочевавших в Амурской и Иркутской областях, в Хабаровском и даже в Красноярском крае, а также в Якутии вдоль рек Алдан и Олекма [Белянская, Мельникова 2000]. Эта картина демонстрируется в таблице, составленной С. И. Николаевым по материалам его исследований в районе в 1956–1957 гг. [Николаев 1964, 18–19].

Родовой состав эвенков Иенгры

Название родов в русской транскрипции	Название родов по самоназванию	Фамилии членов данного рода
Белдет	Бюллет, Беллет, Белют	Джаконовы, Анатольевы, Александровы, Абрамовы, Герасимовы, Ивановы, Федоровы
Нюрбагат	Нюрбаагир, Нюрмаагир, Нюрмаган, Нюрбагат	Федоровы, Макаровы, Михайловы
Сологон	Солого, Сологоон, Сологот, Сологоот	Александровы
Пуягир	Пуяги, Буяги, Пуяган, Быйааги, Пуягир, Буягир, Буягат	Лихановы
Бута	Бытаа, Бутаа, Мыта	Наумовы, Пудовы, Колесовы, Стручковы
Донгой	Донгой	(Теперь их в данной местности нет)
Кэптюкэ	Кэптюкээ	Макаровы, Гавриловы
Бухачар	Бухачаан (Бухачаар)	Максимовы, Непсердиновы
Дэнгмэ	Дэдмээ, Дэнмээ	Дмитриевы, Андреевы, Савельевы
Лонгорки	Лонгоорки	Захаровы
Баттаки	Баттаки	Исаковы
Эмис	Эмис	Кириловы (теперь их в данной местности нет)

Согласно исследованиям родовой принадлежности эвенков Южной Якутии, проведенным С. И. Николаевым в 1950-х гг., «...здесь проживают автохтоны (дэлмээ, бухачааров) и переселенцы с бассейнов рек Вилюя (белдеты, нюрмагаты и солोगоны), левобережья Лены (пуягиры), Учугра,

и отчасти Олекмы (бутальцы, донгойцы), с Амура (кэптюкээ, лонгоорки) и др.» [Николаев 1961, 10]. В результате этого в одном населенном пункте оказались представители различных родоплеменных групп, имевших собственные черты, заметные в первую очередь в языке.

В настоящее время эвенки Иенгры пользуются локальным эвенкийским языком, сложившимся именно здесь, как необходимым инструментом межгруппового общения. Этнолокальные лингвистические особенности сохраняются в кругу семьи и родственников.

Икэнипке значим для этнической культуры в целом, ведь праздники — неотъемлемая часть жизни любого этноса, они связаны с традиционным укладом жизни и являются важнейшей частью духовной сферы культуры. Праздники выполняют многочисленные функции, в том числе и воспитательные, передавая этнический опыт молодому поколению. Аналогичный праздник сегодня проводится и в Якутске (его название *Бакалдын — Встреча Солнца*), куда собираются эвенки из города и представители этноса из разных районов Якутии и регионов Сибири. Праздник в столице республики включает те же ритуалы, что и в Иенгре, но с некоторыми отличиями, например, здесь происходит встреча Солнца, его первых лучей утром нового дня. Участники ритуала приезжают в условленное место вечером и всю ночь готовятся к встрече небесного светила. Этот ритуал демонстрирует сохранение древних канонов и соблюдение традиций кочевников — встречать новый день в тайге, в природном окружении. Однако определенные различия в проведении праздников указывают на разнородность в среде эвенков и их локальные различия в культуре, что, в общем, характерно для всего эвенкийского народа.

Отметим, «что всякая культура как система человеческой деятельности, материальной и духовной, предполагает наличие в ней двух элементов: репродуктивного, т.е. воспроизведение, копирование уже достигнутого, и творческого, создание чего-то принципиально нового и оригинального. Соотношение этих элементов в процессе исторического развития культуры меняется: доля репродуктивного снижается, а доля творческого — увеличивается» [Угринович 1982, 18]. Обратим внимание на изменения содержания и структуры современного праздника Икэнипке в Иенгре, обусловленные различными факторами. В современном празднике нерюнгринских эвенков наблюдается некоторый отход от традиционности; например, в проведении ритуалов-благопожеланий отсутствует

жертвенный олень. Дело в том, что в настоящее время поголовье оленей сокращается по всей республике, в том числе и в Нерюнгринском р-не Якутии, — это обстоятельство вынуждает жителей Иенгры беречь своих оленей. К новшествам можно отнести и упомянутую выше демонстрацию современной национальной одежды, и исполнение стихов на эвенкийском языке или этнических песен в стиле рэп, написанных молодыми авторами, и др. Как правило, каждый год появляется что-либо новое, заменяющее неактуальные (или невостребованные) элементы праздника.

Была и неудачная попытка нововведений коммерческого характера: эвенки, прибывавшие в село с летних пастбищ, привозили на продажу оленье мясо, которое жарили на костре (это блюдо в народе называют «шашлыкком»), за плату катали желающих верхом на олене. Однако это предприятие не имело успеха, потому что продавать любимое национальное блюдо своим же родственникам у эвенков не принято. Эти представители кочевого населения, по нашим наблюдениям, на празднике в 2003 г. пробыли недолго: заработав некоторую сумму денег, они вернулись обратно в тайгу.

Тем не менее традиционные ритуалы всегда незыблемы и являются ядром мероприятия. Говоря о них, остановимся на высказывании З.Г. Лапиной, которая писала, что «ритуал имеет два аспекта: внутренний — как некий “принцип”, “закон жизни”, закон самореализации; и внешний — как средство совершенствования социума и космоса в целом» [Лапина 1991, 4]. В современном празднике эвенков Иенгры традиционные этнические ритуалы демонстрируют цельность праздника, единство человека и природы, зависимость человека от природных стихий. В целом современный праздник Икэнипке ритуализован, и его компоненты наполнены философским смыслом. На наш взгляд, такими философски насыщенными являются ритуалы, связанные с огнем. Почитание культа огня, по мнению А.И. Мазина, «у эвенков складывалось тысячелетиями, считалось, что огонь обладал сверхъестественной силой изгнания всего негативного от человека» [Мазин 1984, 12–13]. Ритуалы свидетельствуют о сохранении древнего представления об огне, ассоциирующемся в традиционной культуре

эвенков с неким общим огнем для всех. «Функционирование культа огня говорит о важности в жизни народов Севера родовой организации, в которой каждый человек ощущал себя ее частью» [Белянская 2004, 37–38].

Помимо этого, обязательным атрибутом праздника являлось пение песен и народные танцы. Вышеописанные песни-благопожелания, звучащие в начале праздника, являются его важнейшей составляющей. Обращения ведущей с просьбами «к духам местности и духу огня в виде словесных формул выполняют магическую функцию, т.к. слово закрепляет благорасположенность к божествам и духам» [Романова 1994, 23]. Как утверждает Д. М. Угринович, «...слово в обряде важно не само по себе, а лишь в общем контексте совершаемых действий; оно становится своеобразным символом строго фиксированных отношений между участниками обряда» [Угринович 1979, 239–239].

У эвенков ритуальными танцами общепринято считать хороводные, имеющие локальные вариации, характерные для определенных родовых групп. «В Иенгре такой танец назывался Мончоракан <...>, также существуют его вариации, например, Одёро» [Нилов 2001, 56–58]. При разнообразии хороводных танцев имеется общая основа для всех — направление движения танцующих по солнцу, что, несомненно, указывает на их древние корни, ритуализованность и философскую идею, заключающуюся в гармонии человека с природой: движение хоровода по солнцу олицетворяет движение небесных светил. Кроме этих танцевальных форм, до сих пор в культуре эвенков сохранились подражательные и индивидуальные танцы.

Выступление детей с народными танцами и песнями, а также их участие в спортивных состязаниях является обязательным условием такого мероприятия: они таким образом перенимают этнокультурный опыт своих предков, фиксируя своим участием его в памяти. Д. М. Угринович пишет: «В любом обряде присутствует и играет важную роль эстетическая сторона, а танцы и музыка выполняют эти функции и они оказывают психологическое воздействие на человека» [Угринович 1979, 239]. Интересно мнение по этому поводу Е. Я. Селинковой, которая считает, что «в праздничных мероприятиях

складываются и утверждаются идеальные представления о жизни, т.к. вся гамма положительных эмоций, представлений, оценок служит повышению самоуважения, самооценки народа, веры в жизнеспособность. И самое главное — формирование психологии народа» [Селинкова 1986, 9]. В целом праздники играют весомую социальную роль в жизни любого этноса. И. И. Шангина утверждает, что «благодаря праздникам происходит консолидация этнической группы, поддерживается у людей чувство коллективизма, потому что укрепляются родственные связи» [Шангина 2001, 9]. Это ярко проявляется в Икэнипке, где присутствуют представители 10 родовых объединений — жителей Иенгры. Также, по мнению И. И. Шангиной, народный праздник в прошлом выполнял образовательные функции: от гостей узнавали новости, делились впечатлениями о событиях; это было еще временем психологической разрядки. Кроме того, на празднике можно было продемонстрировать индивидуальные способности людей в спортивных состязаниях, танцах, пении, за счет чего утверждался статус человека в обществе, существовала и идея передачи опыта молодому поколению. «Обязательным условием таких мероприятий было знакомство молодежи между собой, что немаловажно для любого народа» [Там же, 9]. Думается, это функция во многом характерна и для современного анализируемого праздника в целом. Любые обычаи и обряды — это «своего рода хранители исторической памяти народа, с их помощью народ воспроизводит себя, свою культуру и характер» [Корнишина 2011, 23].

Итак, бытовая культура и менталитет эвенков Иенгры базируются на традиционной культуре (сохранение и функционирование родного языка и традиционной обрядности, оленеводство в качестве основы образа жизни), что не препятствует приобретению новых профессиональных навыков. Проведение национальных праздников (летом — Икэнипке, зимой — Дня оленевода) благоприятствует повышению престижа традиционной культуры. Можно утверждать, что сегодня Иенгра в дни проведения этих праздников становится центром эвенкийской культуры региона: туда стараются прибыть представители этого народа из других мест, из Амурской

обл., Республики Бурятия и др. Таким образом, эвенкийская культура в Южной Якутии в своей основе сохраняется, хотя и претерпевает изменения, адаптируясь к современным условиям жизни, когда «происходит своеобразное переосмысление и возрождение элементов традиционных обрядов» [Попова 2011, 21]. В целом подобные мероприятия являются

«синкретическим видом народного творчества, для которого характерно единство традиционного и новаторского искусства» [Гонтмахер 1973, 160]. Они «...отображают культурную традицию народа, стимулируют и обогащают развитие национальной культуры, поддерживая интерес людей к языку, обычаям и обрядам» [Романова, Игнатъева 2011, 38].

Литература

Байбурин, Топорков 1990 — Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета: Этнографические очерки. Л., 1990.

Белянская 2004 — Белянская М. Х. Традиция и современность: Культура выживания северных тунгусов в Северо-Восточной Азии. СПб., 2004.

Белянская, Мельникова 2000 — Белянская М. Х., Мельникова Н. М. Социокультурная и этническая среда малочисленных народов Севера: анализ и перспективы: Научный отчет для Министерства по делам народов и федеративным отношениям Республики Саха (Якутия). Якутск, 2000.

Василевич 1957 — Василевич Г. М. Древние охотничьи и оленеводческие обряды эвенков // Сб. науч. тр. Музея антропологии и этнографии. М.; Л., 1957. Т. XVII. С. 151–185.

Гонтмахер 1973 — Гонтмахер П. Я. Праздники малых народов Сахалина как этнографический источник // Рефераты докладов и сообщений. Владивосток, 1973. Вып. 1. С. 156–160.

Дуткина, Белянская 2014 — Дуткина В. А., Белянская М. Х. Эвенки Верхнекетья: Историко-этнографический очерк. СПб., 2014.

Дьяченко, Ермолова 1994 — Дьяченко В. И., Ермолова Н. В. Эвенки и якуты юга Дальнего Востока XVII–XX вв. СПб., 1994.

Дымбрылова 2002 — Дымбрылова Н. Д. Национально-региональный компонент в обучении и воспитании детей в полиэтнической среде // Образование на Севере: роль национально-регионального компонента в сохранении единства образовательного пространства России, этнической идентичности и здоровья детей Севера: Матер. науч.— практ. конф. (Москва, 17–20 декабря 2001 г.) / Под науч. ред. И. Л. Набока. М., 2002. С. 124–129.

Корнишина 2011 — Корнишина Г. А. Календарная обрядность мордвы как фактор укрепления этнической идентичности // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 23–28.

Краевская 1988 — Краевская Е. Ю. Социальные связи личности и ее отношение к прошлому: культурно-исторический аспект (на материалах этнографии Сибири) // Проблемы этнографии и социологии культуры: Тез. Омской обл. науч. конф. Омск, 1988. С. 10–11.

Купина 2006 — Купина Ю. А. Ненаписанная книга: Н. П. Никульшин и его научное наследие // Матер. полевых исследований Музея антропологии и этнографии РАН. Вып. 6. СПб., 2006. С. 94–102.

Лазарева 1987 — Лазарева Л. Н. Народные традиции современного праздника как проблема этнографии // Проблемы развития культуры народов и изучения культуры по музейным коллекциям: Всесоюз. науч. конф. «Этнографическая наука и пропаганда этнографических знаний»: Тез. докл. Омск, 1987. С. 33.

Лапина 1991 — Ритуал как способ организации жизни в традиционной китайской культуре / Публ. З. Г. Лапиной // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 1991. № 3. С. 4.

Мыреева 2004 — Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2004.

Немтушкин 1992 — Медвежья охота / Публ. А. Немтушкина // Родина. 1992. № 2. С. 17–18.

Некоторые показатели 2002 — Некоторые показатели экономического и социального развития районов проживания малочисленных народов Севера (офиц. изд.). Якутск, 2002.

Николаев 1961 — Николаев С. И. Тимптонские эвенки // Сб. ст. и матер. по этнографии народов Якутии. Вып. 2. Якутск, 1961. С. 7–20.

Николаев 1964 — Николаев С. И. Эвенки и эвенки Юго-Восточной Якутии. Якутск, 1964.

Нилов 2001 — Нилов В. Н. Северный танец: Традиции и современность. М., 2001.

Паренчук 1988 — Паренчук Т. Н. Проблемы и перспективы развития народных общественных праздников (на примере изучения праздничной культуры алтайцев) // Проблемы этнографии и социологии культуры: Тез. Омской обл. науч. конф. Омск, 1988.

Попова 2011 — Попова Е. В. Аграрные праздники весенне-летнего цикла в современной культуре и общественно-политической жизни бесермян // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 14–22.

Романова 1994 — Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления. Новосибирск, 1994.

Романова, Игнатъева 2011 — Романова Е. Н., Игнатъева В. Б. Якутский национальный праздник Ысыах в ситуации пере-

хода: исторический миф, этнокультурный образ и современный праздничный нарратив // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 29–40.

Селинкова 1986 — Селинкова Е. Я. К вопросу о роли праздничной субкультуры в формировании этнического самосознания грузин // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений (апрель 1986 г.) / Под ред. Ю. Ю. Карпова, И. В. Стасевич. Л., 1986. С. 9.

Таксами 1972 — Таксами Ч. М. Современные и традиционные праздники народов Нижнего Амура и Сахалина // Страны и народы Востока. Вып. XIII. Кн. 2. М., 1972. С. 150–157.

Тульцева 2011 — Тульцева Л. А. Традиционные праздники народов России на рубеже столетий: введение в дискуссию // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 3–4.

Угринович 1979 — Угринович Д. М. Обряд как специфическое социальное явление // Социалистическая обрядность и формирование нового человека. Киев, 1979. С. 233–248.

Угринович 1982 — Угринович Д. М. Культура и религия (некоторые теоретические проблемы) // Вопросы научного атеизма / Сост. В. В. Бабанюк. Вып. 30. М., 1982. С. 8–29.

Уляшев 2011 — Уляшев О. И. «День середины лета»: традиция в жизни и жизнь в традиции северных хантов // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 7–14.

Шангина 2001 — Русский праздник: праздники и обряды народного земледельческого календаря: Иллюстрированная энциклопедия / Авт. предисл. и науч. ред. И. И. Шангиной. СПб., 2001.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела этнографии народов Сибири и Дальнего Востока Российского этнографического музея: Российская Федерация, 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4/1; тел.: +7 (812) 570-58-15; e-mail: daroma_20@mail.ru

“IKENIPKE” (WILD ROSEMARY FLORESCENCE) EVENK SUMMER HOLIDAY

MARINA BELYANSKAYA

(Russian Museum of Ethnography: 4–1, Inzhenernaya str., St. Petersburg, 191186, Russian Federation)

Summary. This paper presents results of field research, conducted by the author in May, 2000 and in July, 2003 in Iengra the village of Neryungri district, Sakha Republics (Yakutia) of the Russian Federation, that is inhabited by the Evenk minority. Evenks reside at 14 districts of the Yakutia Republic, but their native language and culture are maintained more entirely only in two of them, namely Olekminsk and Neryungri districts. However cultural heritage of ancestors of the Evenks remains threatened by destruction constantly even there. Iengra Evenks face with active industrial development of the area, therefore they are forced to cut down reindeer pastures and livestock of the cattle. Such negative trends have caused waste of own cultures and oblivion of the native language by ethnic minorities.

There in Iengra a new holiday named Ikenipke (“Wild rosemary florescence”) has been held since 1993. This feast has gathered the Evenk inhabitants of the Sakha Republic for over two decades. Celebration helps to preserve spiritual and ritual culture of reindeer-breeders in southern Yakutia, making this village the center of the Evenk culture in the Sakha Republic (Yakutia). Thanks to it, certain ceremonies and rituals, which are based on traditional culture, demonstrate closeness with local nature, but get supplemented by innovations, relevant for the present time. Such events obviously provide multiple functions, including educational, namely transmission of ethnic experience to the younger generation. The Evenk summer holiday Ikenipke, which incorporates traditional cultural heritage and performance innovations, is described in its peculiarities. The author has made an attempt to analyze importance of national holidays for the identity construction by modern native carriers of the Evenk traditional culture.

Key words: Evenks, traditional culture, reindeer breeding, a national holiday, rituals and ceremonies.

References

Bayburin A. K., Toporkov A. L. (1990) U istokov etiketa: Etnograficheskie ocherki [At the Origins of Etiquette: Ethnographic Essays]. Leningrad, 1990. In Russian.

Belyanskaya M. Kh. (2004) Traditsiya i sovremennost': Kul'tura vyzhivaniya severnykh tungusov v Severo-Vostochnoy Azii [Tradition and Contemporaneity: Culture of Survival of the Northern Tungus in the Northern-Eastern Asia]. St. Petersburg. In Russian.

Belyanskaya M. Kh., Mel'nikova N. M. (2000) Sotsiokul'turnaya i etnicheskaya sreda malochislennykh narodov Severa: analiz i perspektivy. Nauchnyy otchet dlya Ministerstva po delam narodov i federativnym otnosheniyam Respubliki Sakha (Yakutiya) [Socio-cultural and Ethnic Environment of the Minorities of the North: Analysis and Prospects. Scholarly Report for the Ministry of Peoples' Affairs and Federative Relations of the Sakha (Yakutia) Republic]. Yakutsk. In Russian.

Gontmakher P. Ya. (1973) Prazdniki malykh narodov Sakhalina kak etnograficheskiy istochnik [Holidays of the Ethnic Minorities of the Sakhalin Island as an Ethnographic Source]. *Referaty dokladov i sobshcheniy* [Abstracts of Presentations and Reports]. Issue 1. Vladivostok, 1973. Pp. 156–160. In Russian.

Dutkina V. A., Belyanskaya M. Kh. (2014) Evenki Verkhneket'ya: Istoriko-etnograficheskiy ocherk [Evenks of the Upper-Ket' Basin: Historical and Ethnographic Essay]. St. Petersburg. In Russian.

D'yachenko V. I., Ermolova N. V. (1994) Evenki i yakuty yuga Dal'nego Vostoka XVII–XX vv. [Evenk and Yakut Population of the South of the Far East in the 17th — 20th Centuries]. St. Petersburg. In Russian.

Dymbrylova N. D. (2002) Natsional'no-regional'nyy komponent v obuchenii i vospitanii detey v polietnicheskoy srede [National and Regional Components in Education and Nurture of Children in Multi-Ethnic Environment]. I. I. Nabok (scholarly ed.). *Obrazovanie na Severe: rol' natsional'no-regional'nogo komponenta v sokhranении edinstva obrazovatel'nogo prostranstva Rossii, etnicheskoy identichnosti i zdorov'ya detey Severa* [Education in the North: Role of the National and Regional Components in Retention of Unity of the Educational Space of Russia, Ethnic Identity and Health of Children of the North]. Proceedings of the Scholarly-Practice Conference (Moscow, the 17th — the 20th of December 2001). Moscow. Pp. 124–129. In Russian.

Kornishina G. A. (2011) Kalendarnaya obryadnost' mordvy kak faktor ukrepleniya etnicheskoy identichnosti [Calendar Ceremonialism of the Mordva People as a Factor of Consolidation of Ethnic Identity]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 23–28. In Russian.

Kraevskaya E. Yu. (1988) Sotsial'nye svyazi lichnosti i ee otnoshenie k proshlomu: kul'turno-istoricheskiy aspekt (na materialakh etnografii Sibiri) [Social Relations of the Individual and Attitude towards the Past: Cultural and Historical Dimensions (Exemplified in the Ethnography of Siberia)]. *Problemy etnografii i sotsiologii kul'tury* [Problems of Ethnography and Sociology of Culture]. Abstracts of Omsk Regional Scholarly Conference. Omsk. Pp. 10–11. In Russian.

Kupina Yu. A. (2006) Nenapisannaya kniga: N. P. Nikul'shin i ego nauchnoe nasledie [Unwritten Book: N. P. Nikul'shin's Scholarly Heritage]. *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN* [Field Work Materials of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (MAE RAS)]. Issue 6. St. Petersburg. Pp. 94–102. In Russian.

Lapina Z. G. (publ.) (1991) Ritual kak sposob organizatsii zhizni v traditsionnoy kitayskoy kul'ture [Ritual as a Medium of Life Arrangement in Chinese Traditional Culture]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 13. Vostokovedenie* [Herald of Moscow State University. Series 13: Oriental Studies]. 1991. No. 3. P. 4. In Russian.

Lazareva L. N. (1987) Narodnye traditsii sovremennogo prazdnika kak problema etnografii [Folk Traditions of the Contemporary Holiday as a Problem of Ethnography]. *Problemy razvitiya kul'tury narodov i izucheniya kul'tury po muzeynym kollektsiyam* [Problems of Development of Peoples' Culture and of Culture Studies Based on Museum Collections]. All-Union Scholarly Conference "Ethnographic Scholarship and Promotion of Ethnographic Knowledge". Abstracts. Omsk. P. 33. In Russian.

Myreeva A. N. (2004) Evenkiysko-russkiy slovar' [Evenk-Russian Dictionary]. Novosibirsk. In Russian and Evenk.

Nekotorye pokazateli ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya rayonov prozhivaniya malochislennykh narodov Severa (ofitsial'noe izdanie) [Several Merits of Economic and Social Development of the Areas of Habitation of the Minority Peoples of the North (Official Edition)]. (2002). Yakutsk. In Russian.

Nemtushkin A. (publ.) (1992) Medvezh'ya okhota [Bear Hunting]. *Rodina* [Motherland]. 1992. No. 2. Pp. 17–18. In Russian.

Nikolaev S. I. (1961) Timptonskie evenki [Evenks of the Toemtoen River's Basin]. *Sbornik statey i materialov po etnografii narodov Yakutii* [Collected Papers and Materials on Ethnography of the Peoples of Yakutia]. Issue 2. Yakutsk. Pp. 7–20. In Russian.

Nikolaev S. I. (1964) Eveny i evenki yugovostochnoy Yakutii [Even and Evenk Peoples of Southern-Eastern Yakutia]. Yakutsk. In Russian.

Nilov V. N. (2001) Severnyy tanets: Traditsii i sovremennost' [Northern Dance: Tradition and Contemporaneity]. Moscow. In Russian.

Parenchuk T.N. (1988) Problemy i perspektivy razvitiya narodnykh obshchestvennykh prazdnikov (na primere izucheniya prazdnichnoy kul'tury altaytsev) [Problems and Prospects of Development of Folk Social Holidays (Exemplified in Studies of Holiday Culture of Altay People)]. *Problemy etnografii i sotsiologii kul'tury* [Problems of Ethnography and Sociology of Culture]. Abstracts of Omsk Regional Scholarly Conference. Omsk. P. 96. In Russian.

Popova E. V. (2011) Agrarnye prazdniki vesenne-letnego tsikla v sovremennoy kul'ture i obshchestvenno-politicheskoy zhizni besermyan [Agrarian Holidays of the Spring-Summer Cycle in the Contemporary Culture and Socio-Political Life of the Besermyan People]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 14–22. In Russian.

Romanova E. N. (1994) Yakutskiy prazdnik Ysyakh: istoki i predstavleniya [“Ysyakh” the Yakut Holiday: Origins and Concepts]. Novosibirsk. In Russian.

Romanova E. N., Ignat'eva V. B. (2011) Yakutskiy natsional'nyy prazdnik Ysyakh v situatsii perekhoda: istoricheskii mif, etnokul'turnyy obraz i sovremennyy prazdnichnyy narrativ [“Ysyakh” the Yakut National Holiday in the Transition Situation: Historical Myth, Ethno-cultural Image and Contemporary Festive Narrative]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 29–40. In Russian.

Selinenkova E. Ya. (1986) K voprosu o roli prazdnichnoy subkul'tury v formirovanii etnicheskogo samosoznaniya gruzin [To the Question of the Role of Holiday Subculture in Formation of Ethnic Identity of Georgians]. *Kratkoe sodержanie dokladov sredneaziatsko-kavkazskikh chteniy (aprel' 1986 g.)* [Brief Content of Presentations at the Middle Asia and Caucasian Readings (April 1986)]. Ed. by Karpov Yu. Yu., Stasevich I. V. Leningrad. P. 9. In Russian.

Shangina I. I. (preface, scholarly ed.) (2001). Russkiy prazdnik: prazdniki i obryady narodnogo

zemledel'cheskogo kalendarya. Illyustrirovannaya entsiklopediya [Russian Holiday: Holidays and Rituals of the Folk Agrarian Calendar. Illustrated Encyclopedia]. St. Petersburg. In Russian.

Taksami Ch. M. (1972) Sovremennye i traditsionnye prazdniki narodov Nizhnego Amura i Sakhalina [Contemporary and Traditional Holidays of the Peoples of the Downstream Amur and Sakhalin]. *Strany i narody Vostoka* [Countries and Peoples of the East]. Moscow. Issue 13. Book 2. Pp. 150–157. In Russian.

Tul'tseva L. A. (2011) Traditsionnye prazdniki narodov Rossii na rubezhe stoletiy: vvedenie v diskussiyu [Traditional Holidays of the Peoples of Russia at the Turn of the Century: Introduction to Discussion]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 3–4. In Russian.

Ugrinovich D.M. (1979) Obryad kak spetsificheskoe sotsial'noe yavlenie. *Sotsialisticheskaya obryadnost' i formirovanie novogo cheloveka*. Kiev. S. 233–248. In Russian.

Ugrinovich D.M. (1982) Kul'tura i religiya (nekotorye teoreticheskie problemy) [Culture and Religion (Some Theoretic Problems)]. *Voprosy nauchnogo ateizma* [Questions of the Scientific Atheism]. Comp. by V.V. Babanyuk. 1982. Issue 30. Pp. 8–29. Moscow. In Russian.

Ulyashev O. I. (2011) «Den' serediny leta»: traditsiya v zhizni i zhizn' v traditsii severnykh khantov [Midsummer Holiday: Tradition in Life and Life in Tradition among the Northern Khanty People]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 7–14. In Russian.

Vasilevich G.M. (1957) Drevnie okhotnich'i i olenevodcheskie obryady evenkov [Ancient Hunter's and Reindeer Herder's Rituals among Evenks]. *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Proceedings of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Leningrad. Vol. 17. Pp. 151–185. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: daroma_20@mail.ru

Tel.: +7 (812) 570-58-15

4–1, Inzhenernaya str., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

PhD (History), researcher, Department of Ethnography of the Peoples of Siberia and the Far East, Russian Museum of Ethnography
